

Минерва решила сделать вид, что не замечает, как нервничает Дайкин. Пройдет много времени и все это станет просто воспоминанием, глядя Дайкина по голове, думала она.

- Мне нужно идти работать. Перестань издеваться над слугами и будь рядом с ними. Нехорошо надолго оставаться одному.

'С этого дня я буду усердно работать над этим.'

Дайкин тихо кивнул, поглощенный своими мыслями.

Обычно он бы огрызнулся в ответ и ушел в свою комнату. Но сейчас он вернулся в свою комнату ничего не сказав, потому что все его мысли были заняты браслетом.

Даже когда Минерва ушла, он не мог оторвать глаз от браслета.

Он хотел поскорее избавиться от этих идиотов и сбежать к ней. Дайкин, естественно, думал только об Эйли и искал возможность выйти на улицу.

Из-за здоровья отца они переехали загород, и все обычные занятия Дайкина были отложены. Изначально в это время он должен был посещать уроки этикета или получать необходимое образование в качестве наследника эрцгерцога, например, уроки экономики или политики.

Дайкин медленно встал со своего места и положил браслет в карман. Затем он позвонил в колокольчик и, когда слуга заглянул в дверь, сказал:

- Я устал, поэтому собираюсь лечь спать, никого не пускайте в мою комнату.

- Да, молодой господин.

И голова исчезла.

И сегодня сбежать было очень легко. Все благодаря отличному способу побега Дайкина, а также потому что было очень мало людей, которые знали тайну о том, что эрцгерцог болен.

В особняке остались только самые надежные слуги, остальные остались дома, ждать, пока их хозяин встанет с больничной койки.

Короче говоря, как и вчера это было самое удачное время для побега.

Дайкин быстро шел, вспоминая дорогу, по которой он шел вчера. Он должен был поторопиться, потому что ему нужно было вернуться до вечера.

В отличие от вчерашнего дня сегодня он умело проскользнул в дыру. Благодаря этому он не запачкался, как тогда. Прежде чем войти в дом Эйли, Дайкин осмотрелся.

Он также осторожно заглянул внутрь домика Эйли. За окном не было видно ни движения, ни звука.

Казалось, там никого нет.

Дайкин поправил одежду, прежде чем постучать. Он несколько раз пригладил челку. Светлые волосы улеглись, следуя за его рукой.

Сегодня он красиво оделся, не так как вчера. У него было красивое лицо, которое невозможно было скрыть, несмотря на его худобу. Взгляд его ясных голубых глаза, похожих на осеннее небо, был напряженным, на даже так он выглядел красивым.

Как и сказала Минерва, если он наберет немного вес и подрастет, он будет самым красивым мужчиной. Но Дайкин почему-то нервничал и никак не мог постучать в дверь.

'Почему я нервничаю?'

Он помедлили перед дверью и решил, что, вероятно, это из-за подарка. Дайкин глубоко вздохнул, играясь с футляром для браслета в кармане.

Наконец он постучал в дверь, она широко распахнулась, словно ждала этого долгое время.

- Кин!

- Ты...

На мгновение его сердце затрепетало от улыбки Эйли, которая была похожа на фею, а затем его взгляд привлекли ее опухшие глаза.

Кин снова здесь!

Я ждала Кина весь день.

Что мне делать, если он забыл обо мне и не придет? Может вчера он сказал это просто из вежливости, я не вылезала из кровати, переживая, что он не придет.

Я убирала осколки вазы, ожидая прихода Кина. Я ждала только стука в дверь.

Мой друг, Кин.

Кин стал моим другом только вчера, но мне казалось, что я знаю его уже много лет. Кин выглядел опрятно, в отличие от вчерашнего дня, и был такой красивый, как я и ожидала.

Я сказала Кину сесть на стул.

Что обычно делают с друзьями? Я не хочу, чтобы он ушел рано, сказав, что со мной не интересно играть.

'Может почитать вместе мою любимую книгу?'

Ожидая Кина, она вымыла кружку водой начисто. Она никогда не заваривала чай, но она была уверена, что будет стараться изо всех сил. И только она повернулась, чтобы взять чай.

- Что с твоими глазами?..

Пробормотал Кин, увидев мои опухшие глаза.

Когда я обернулась, я увидела, как Кин смотрит на меня с обеспокоенным и встревоженным лицом. Я переживала, стоит ли рассказывать, что я плакала или нет.

- Это сделали они, да? Те ребята, которые облили тебя вчера. Эти сукины дети!..

- Ох, нет. Это была моя ошибка.

На самом деле я не сделала ничего плохого, но я не хотела рассказывать своему другу о своем позоре. Я не хотела говорить, что я неадекватная и некомпетентная, и что я легкая добыча для своих брата и сестры.

Поэтому я не хотела рассказывать ему, что меня отругали младшие брат и сестра.

Я хотела остаться перед ним обычным человеком. Просто Эйли, не касаясь таких вопросов, как семья, условия жизни, способности и так далее.

Не старшая дочь графа, а то, кого бросили тут, потому что я никому не была нужна.

'Лучше, чтобы меня отругали, потому что я был неправа. Лучше бы папа и мама наказали меня за то, что я была не права, наказали, потому что на это была причина.'

Я улыбнулась и попыталась сменить тему.

- У меня два вида чая. Один с розмарином, а второй...

- Что с твоими руками?

Проблема была в том, что мои ладони стали видны, когда я держала чай. Мои красные руки с синяками не были похожи на обычные руки. Я попыталась спрятать свои ладони, сжав руки, услышав слова Кина. Но Кин был быстрее.

- Как ты собираешься заваривать чай такими руками? Должно быть больно...

- ...

Кин нахмурился так, словно я была серьезно больна. Его брови сдвинулись, как будто чувствовал мою боль.

Кин тяжело дышал, словно едва сдерживал гнев. Он спросил тихим голосом, слегка выпятив грудь.

- Это тоже из-за того, что ты ошиблась?

- Да... Я ошиблась...

- Ты живешь здесь одна?

Мои щеки запылали.

Зачем ты спросил об этом.

От стыда я быстро выдернула ладонь из руки Кина. Я спрятала руки за спину, стараясь не смотреть ему в глаза.

- Все потому что я плохой ребенок. Это вполне нормально, что меня так отругали. Если сделать что-то не так, то тебя накажут.

- Теперь я вижу, что одна твоя щека немного распухла, это тоже из-за того, что тебя ругали?

Я специально прикрыла щеку волосами, но Кин подошел поближе и заметил все, прежде чем опухоль спала.

Я не могла поднять голову при мысли о том, что он уже все видел.

Я ненавидела Кина. Он же мог притвориться, что не заметил ничего. Зачем ты заговорил об этом?

Мои родители не сделали ничего... Плохого.

Я была благодарна, что они меня вырастили, хотя я не так уж хороша. Как я смогу жить одна, если сейчас уйду?

Хнык, слезы, которые я проглотила вчера, были готовы вырваться наружу.

- Пойдем ко мне, Эйли.

- Ты простолюдин. Как ты сможешь прокормить меня? И у тебя в доме есть больные люди.

Кин открыл рот и закрыл его снова.

Видишь, как ты собираешься меня забрать?

- Мы сможем жить вместе. Я сделаю так, что тебе будет лучше, чем здесь. Тебя, должно быть, часто наказывают, хотя ты точно не была виновата, как вчера, но ты собираешься и дальше тут жить?

- По-почему ты так говоришь?..

Я точно была не виновата.

Эти слова эхом отдавались в моих ушах. Хоть кто-нибудь когда-нибудь так говорил мне такое? Кто-нибудь поддерживал меня?

Но слова Кина было нелегко принять.

Лучше бы он сказал, что меня избили, потому что я невежественна и бездарна. Тогда мне было бы не так обидно. Тогда, когда-нибудь мама и папа смогут меня принять. Просто потому что

это я, а не за что-то еще...

Я разрыдалась.

Я ненавидела Кина за то, что он указал на этот факт. Я не должна была ненавидеть Кина, но я его ненавидела. Единственный человек, который был на моей стороне, прикоснулся к моему маленькому миру.

- Мои мама и папа не сделали ничего плохого, нет, хнык. Это потому что я плохой ребенок, верно, хнык. Сколько раз мне повторять?!

Убирайся, убирайся.

Не пытайся показать мне правду, с которой я не хочу сталкиваться. Не давай мне ложных надежд. Не заставляй меня надеяться жить нормальной жизнью, как ты. Иначе я пойму, что со мной дома и в обществе обращаются, как с тупицей, но как тогда я смогу жить, когда со мной обращаются как с душой, когда я не сделала ничего плохого?

Просто позволь мне оставаться такой же глупой.

Слезы покатались из моих глаз.

-Убирайся, убирайся!

Я хлопнула Кина по плечу, приказывая ему уйти. Это даже не было похоже на удар, потому что сжимать кулак было больно. Я пнула его ногой и толкнула, от удивления Кин плюхнулся на зад и потянул меня за собой. Из-за этого я упала вместе с Кином.

Кин посмотрел на меня, его выражения лица ничего не выражало, хотя он имел право разозлиться, потому что это было больно. А потом он крепко меня обнял.

Я не могла вырваться из его объятий. Точнее, я, наоборот, закопалась поглубже и схватила его за край одежды.

'Дело не в этом.'

Его целью не было растить Эйли. Зачем бы ему хотеть заставлять ее плакать? Он не хотел этого делать. Он не собирался ее забирать, он только хотел с ней поиграть.

Но Дайкин не мог закрыть глаза на левую щеку Эйли, ее ладонь и опухшие глаза. Он был уверен, что Эйли не сделала ничего плохого. Нет, даже если она сильно провинилась, разве можно было так ее наказывать?

-Убирайся, убирайся!

Дайкин не мог уйти, как просила Эйли. Это звучало так, словно она просила о помощи, а не говорила ему убраться. Когда она толкнула его, он, не колеблясь, обнял злую Эйли. Эйли какое-то время вырывалась, а затем затихла в объятиях Дайкина.

- Есть еще кое-что, о чем ты не знаешь. У меня нет способностей, хоть ты и говоришь, что я не сделала ничего плохого, но...

- Что в этом плохого? Это не твоя вина.

Дайкин на мгновение задумался.

Захотел бы он дружить с Эйли, даже если бы у нее не было способностей, и она не смогла бы остановить его «взрыв»?

Он не был уверен, но пришел к выводу, что все равно снова бы стал бы ее другом и оставался бы им.

'Как можно игнорировать такую фею?'

Видимо все они разом ослепли, идиоты. Они настолько глупы, у них, наверное, совсем мозгов нет. Если они планируют так пользоваться своими глазами, то лучше бы они их просто зашили.

Эйли начала плакать еще сильнее после слов и похлопываний Дайкина.

'Я не виновата, что родилась такой.'

Я никогда об этом не задумывалась раньше, но, похоже, я с нетерпением ждала этих слов. Забавно. Я никогда об этом не думала, но все же надеялась услышать эти слова.

Дайкин похлопал ее по спине, а затем рассказал свой секрет.